

ЖИВАЯ СТАРИНА

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Подъ редакцію Предсѣдателя Этнографическаго Отдѣленія

В. И. Ламанскаго

и Секретаря Отдѣленія **А. Н. Самойловича.**

Выпускъ IV

Годъ XVIII

1909

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія Министерства Путей Сообщенія
(Товарищества И. Н. Кушнѣевъ и К^о), Фонтанка, 117.

1909

ИЗЪ ТУРКМЕНСКОЙ СТАРИНЫ.

II. Мервскія воспоминанія.

Будущій историкъ туркменскихъ племенъ, этихъ потомковъ *тумо* китайскихъ источниковъ, *огузовъ* орхонскихъ надписей, *уззовъ* арабскихъ географовъ и историковъ, *узовъ* византийскихъ хронографовъ, *торковъ*, *торкменовъ* и *таурменовъ* русскихъ лѣтописей¹⁾, племень, изъ коихъ вышло нѣкогда двѣ славныхъ династїи Сельджукидовъ и Османцевъ²⁾, — не оставитъ, конечно, безъ вниманія на ряду съ данными чисто историческими и народными туркменскихъ преданій и воспоминаній, поскольку они сохранились въ трудѣ Абульгази „Родословное древо туркменское“³⁾, въ запискахъ европейскихъ путешественниковъ⁴⁾ и въ тѣхъ рукописныхъ памятникахъ туркменскаго

¹⁾ Рецензія проф. Бартольда на „Замѣтки объ этническомъ составѣ тюркскихъ племенъ“ Н. А. Аристова (Зап. Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ. XI, стр. 346 и 347); его-же: „Die historische Bedeutung der alttürkischen Inschriften“, приложение къ Die alttürkischen Inschriften der Mongolei von dr. W. Radloff, neue Folge, стр. 8; проф. Houtsma, Die Ghusenstämme (Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, II, стр. 228); Dr. Radloff, Das Kudatku Bilik, Theil I. (СПБ. 1891), стр. XXI (текстъ и переводъ изъ Рашид-ед-дина); П. Голубовскій, Печенѣги, торки и половцы до нашествія татаръ, Киевъ, 1884, стр. 46 и 57. — Про „Туркменскіе этюды, I“. Туманскаго (Запас. обзор. 1895, №№ 20, 25, 32) можно сваять, что они постольку касаются туркменовъ, поскольку вѣроятна гипотеза автора: Хайтамы-Кай-или (sic!).

²⁾ Стенли Лентъ-Пуль, Мусульманскія династїи, перев. В. Бартольда, стр. 124 и 159. — Сельджукиды вышли изъ огузскаго племени *кынакъ* (учукъ), а османцы — изъ рода *кай* (бузукъ); такимъ образомъ исторія не соблюла завіта легендарнаго Огуз-хана, чтобы ханы въ его народѣ до скончанія міра были изъ бузукъовъ, а учуки чтобы служили имъ нуверами (Абульгази, Шеджерэ-и-түрре, изд. Демезона, текстъ 24—25, переводъ 24; его-же: Шеджерэ-и-теракимъ, перев. Туманскаго, Асхаб. 1897, стр. 27; Radloff, Das Kudatku Bilik, I, стр. XXIII и XXXVIII). Борисъ (Travels into Buhara, 1839, II, 289) сообщаетъ, что салыръ по имени Субхан-верди-Клычъ нерѣдко говаривалъ ему, будто салырское племя положило начало Османской имперїи; см. еще *ibid.* III. 214. О своемъ кровномъ родствѣ съ османцами сообщали туркмены и Вамбери. (Очерки Ср. Азии, Москва, 1868, стр. 52).

³⁾ См. см. 2. Рукописи перечислены въ моихъ статьяхъ: „По поводу изд. Н. П. Остроумова—Святочъ Ислама“ (Зап. В. Отд. XVIII, стр. 0161) и „Материалы по среднеазиатско-турской литературѣ. I“ (*ibid.* XIX, стр. 029).

⁴⁾ Вларамбергъ, Борисъ, Вамбери, Петрусовичъ, Гродековъ, Лессаръ, Алихановъ-Аварскій, Донованъ и др. — Нелпшне отмѣтить, что Марко Поло (XIII в.), именующій Великой Турціей Джагатаевъ Улусъ, Туркменіей называетъ страну малоазійскихъ сельджукидовъ (Зап. И. Р. Геогр. Общ. по отл. Этногр. XXVI, стр. 26 и 309); что у Плаво Карпини (XIII в.) туркмены, *калъ* и сарты (Sartii), просто только упоминаются при перечисленіи завоеванныхъ монголами земель (Изданіе Языкова, стр. 190 — 191); что Клавихо (XVI в.) для населенія, встрѣченнаго имъ на Тедженѣ, при слѣдованіи изъ Персїи, употребляетъ имя джагатайцевъ (Иранъ Ряттера, 614).

прошлаго, которые были найдены за последнее время въ самой Турменіи⁴⁾.

Сказаніе о первомъ появленіи *текинцевъ* въ Ахалѣ я обнаруживалъ въ другомъ мѣстѣ⁵⁾, а здѣсь я привожу воспоминанія текинскихъ стариковъ о недавнемъ прошломъ Мервскаго оазиса, сжато уже сообщавшіяся въ печати и ранѣе⁶⁾.

Мервскія воспоминанія записаны мною въ 1906 г. въ окрестностяхъ Мерва со словъ двухъ глубокихъ стариковъ: 1) утомыща Тѳрѳ-бай'я, отца Топы-бай'я—въ усадьбѣ Мамедъ Оразова, и 2) Коушутъ-бендскаго „пенджуара“, т. е. надсмотрщика за плотинной, временъ самого строителя этой плотины Коушутъ-хана, Рамазан-хана, живущаго на покой у мѣста своей прежней службы⁷⁾. Рамазан-хану въ 1906 году былъ 81 годъ.

Разсказы двухъ этихъ стариковъ-очевидцевъ въ общемъ весьма между собой согласны, а, значитъ, и довольно достовѣрны. Тѳрѳ-бай отличался замѣчательной памятью даже на подробности. Его разсказъ я привожу (въ конспективной передачѣ) полностью, сопоставляя его мѣстами съ разсказомъ Рамазан-хана. Изъ разсказа послѣдняго я привожу отдѣльно только два отрывка, дополняющихъ разсказъ Тѳрѳ-бай'я.

1) Разсказъ Тѳрѳ-бай'я.

Семьдесятъ два года тому назадъ текинцы пришли въ Серахсъ изъ Ораз-кала⁸⁾. Тохтамышъ и Утомышъ жили попеременно, дѣля всюду землю и повинности пополамъ¹⁰⁾. Между

⁴⁾ См. послѣднюю изъ цитованныхъ въ сп. 3 статей (рук. №№ 12, 13, 14, 15, 23, 24, 26), а также мое сообщеніе: „Книга разсказовъ о битвахъ текинцевъ“ (Зап. В. О., XVI, стр. 0201).

⁵⁾ Изъ туркменской старины. Сказаніе о приходѣ текинцевъ въ Ахалъ (Зап. И. Р. Геогр. Общ. по отд. Этногр. XXXIV, стр. 569). Кромѣ цитированныхъ мною въ этой статьѣ авторовъ, о приходѣ текинцевъ въ Ахалъ сообщаютъ еще: Донованъ (The Merv-oasis, II, 171), Лессартъ (Пути изъ Асхабада къ Герату, Сборникъ мат. по Азии, VI, 4), Гродековъ (Война въ Турменіи, I, 37), Марвинъ (Merv, the Queen of the World, 178), Военный обзоръ Закасп. обл. (состав. Кішшо, Асхаб. 1896, стр. 217); въ послѣдней книгѣ указывается точно годъ занятія текинцами Кызыл—Арвата: 1717.

⁶⁾ См. послѣдующія сноски.

⁷⁾ О Рамазан-ханѣ, нмѣѣ покойномъ, я уже упоминалъ: „Туркменскій поэтъ-бояръ Кѳр-Молла“ (Жив. Старина, 1907, вып. IV).

⁸⁾ Объ этомъ см.: Петрусовичъ, Туркмены между старымъ русломъ Амударьи и сѣв. окраинами Персій (Зап. Кавк. Отд. И. Р. Г. О. кн. XI, вып. I, 1890 г.); Гродековъ, Война въ Турменіи, т. I (СПб. 1883); Обзоръ Закасп. обл. 1882—1890 гг., изд. 2-ое (Асхаб. 1897) стр. 12; Михайловъ, Туземцы Закасп. обл. и ихъ жизнь (Асхаб. 1900), стр. 30; O'Donovan, The Merv oasis, т. II, гл. 39, стр. 170—171; Marvin, Merv, the Queen of the World (London. 1881), стр. 47 и 180. — Событіе произошло приблизительно въ 1835—6 году. Разсказчикъ, конечно, считаетъ мусульманскими годами.—Донованъ (II, 196) видѣлъ старца по имени Доулет-Назар-бегъ, который самъ видѣлъ переходъ текинцевъ съ Тежена въ Серахсъ и отсюда въ Мервъ.

¹⁰⁾ Съ русскими завоевателями Мервскаго оазиса, гдѣ оба текинскихъ отдѣленія, какъ и въ Серахсѣ, дѣлили воду пополамъ, тохтамышцы стали получать $\frac{1}{3}$, а утомышцы $\frac{2}{3}$ воды, пропорціонально величинѣ отдѣловъ. Въ новѣйшее время между отдѣлами возникла тяжба, такъ какъ утомышцы захотѣли вернуться къ старымъ порядкамъ.

уходомъ изъ Серакса салыр'овъ, изгнанныхъ оттуда персами¹¹⁾, и приходомъ текинцевъ тамъ года 3—4 никого не жило. Въ Сераксѣ текинцы прожили 19 лѣтъ¹²⁾.

Шестидесять четыре года тому назадъ¹³⁾ сарык'и убили хивинскаго правителя, жившаго въ Порсу-Кала¹⁴⁾, Нияз-Метбай'я¹⁵⁾, и было это такъ. Хивинцы стали обижать сарыцкихъ женщинъ, когда тѣ ходили по-воду или выходили хлѣбъ печь¹⁶⁾. Сарыки осадили „аркъ“ правителя. Нияз-Метбай 3 дня выдерживалъ осаду, а на третій покинулъ свой замокъ чрезъ брешь, но тутъ же былъ убитъ салыромъ по имени Ходжам-Шукуръ. Аксакаль изъ рода кара-бекиль предлагалъ до этого правителю спасти его, но тотъ счелъ это бесполезнымъ.

Узнавъ о происшедшемъ, хивинскій ханъ¹⁷⁾ заключилъ всѣхъ находившихся въ Хивѣ сарыцкихъ заложниковъ въ одно тѣсное помѣщеніе, тѣсное настолько, что подъ ногами взрослыхъ погибло до 50-ти малолѣтнихъ. Затѣмъ ханъ спросилъ у „улама“, какъ по шар'яту надо поступить съ заложниками, и „улама“ отвѣтили:

— Такъ какъ сарыцкіе заложники, находясь въ Хивѣ за 30 „мензилай“ (переходовъ) отъ Мерва, не могли знать, что происходятъ въ Порсу-Кала, то они свободны отъ наказанія!

Тогда хивинскій ханъ въ наказаніе за убіеніе Нияз-Метбай'я три года подрядъ истреблялъ посѣвы сарыковъ, пшеницу сжигая, а

¹¹⁾ Петрусовичъ (loc. cit.) упоминаетъ объ изгнаніи сыномъ Фахт-Али-шаха, Аббас-мирзой салыровъ изъ Серакса въ 1833 г. Донованъ, II, 171; Марвинъ, 179. Въ Военномъ обзорѣ Закасп. обл. на стр. 217 сообщается, что салыры, изгнанные изъ Серакса въ 1833 г. Аббас-Мирзой, пришли въ Иолатанъ, откуда въ 1857 г. были прогнаны сарыками (которыхъ въ этомъ году вытѣснили изъ-подъ Мерва текинцы, см. дальше см. 40); салыры тогда перешли къ Зурабаду, а отсюда въ 1885 г. снова вернулись въ Сераксъ. О салырахъ въ Сераксѣ см. Керзонъ, Persia and the Persian question, Lond. 1892, I, 195.—Салыры справедливо почитаются старѣйшимъ изъ туркменскихъ племенъ. Исторія упоминаетъ ихъ въ Фарсѣ (династія салгуридовъ) въ XII вѣкѣ.

¹²⁾ По Доновану (loc. cit.) около 21 года. См. см. 40.

¹³⁾ Въ 1840 году. Эту, какъ и другія даты предстоитъ сопоставить съ датами персидскихъ и хивинскихъ историковъ; первыхъ я слегка касаюсь мѣстами въ настоящей работѣ, вторыхъ просмотрѣть, какъ слѣдуетъ, не удалось (см. C. Salemann, Das Asiatische Museum im Jahre 1890. Mém. As. X, livraison 2, pp. 278, 286).

¹⁴⁾ Руины Порсу-Кала, которыя я посѣтилъ въ 1906 г., расположены на обоихъ берегахъ утомшскаго канала Алаша-ябъ, близъ плотина Кошутбендъ и состоятъ изъ жалкихъ остатковъ глинобитныхъ сооружений и изъ довольно хорошо сохранившихся глинобитныхъ крѣпостныхъ стѣнъ. См. Лессартъ, Юго-зап. Туркменія (Изв. И. Р. Геогр. Общ. 1885), стр. 46.

¹⁵⁾ Упоминается въ персидскомъ историческомъ трудѣ Раузету-с-сафа-и-Насири (событія 1851—2 и сл. годовъ) и въ путешествіи Абботта (Narrative of a journey from Herat to Chiya, London, 1884, I, 51). Въ Иолатанѣ при Абботтѣ хивинскимъ губернаторомъ былъ Мухаммед-Эминъ (ibid. 31). Крѣпость Мервъ, посѣщенная Абботтомъ и помѣщенная на его картѣ на лѣвомъ берегу Мураба, и есть, очевидно, Порсу-Кала, или Ниязмет-Кала (см. ibid. 52 и 53 и нашу статью, см. 44).

¹⁶⁾ Земляныя печи для хлѣба (тамдыр) обыкновенно устраиваются туркменами на задахъ аула.

¹⁷⁾ Вѣроятно, Алла-Кули (1825—42). Н. И. Веселовскій (Очеркъ истор.-геогр. свѣдѣній о хив. ханствѣ, СПб. 1877) упоминаетъ карательный походъ этого хана противъ туркменовъ въ 1839 г. (По Вларамбергу, Статист. обзоръ Персіи, Зап. Геогр. Общ. кн. VII).

джугару (сорго) вырубая мечомъ. Одинъ разъ ханъ обстрѣливалъ Порсу съ Байрак-депе¹⁹⁾.

Плоти́на на Мургабѣ называлась у сарыковъ Бенд-и-Джан-Али¹⁹⁾.

Черезъ 3 года среди сарыковъ начался голодъ. Собрался „маслахатъ“ (съѣздъ народныхъ представителей) и порѣшили отправить къ хану алашинца Тангри-верди-бега—его внука, Ходжа-Нияз-бегъ, состоитъ нынѣ старшиной въ Иолатанскомъ приставствѣ—искать мира. Послѣ нѣсколькихъ отказовъ Тангри-верди-бегъ отправился въ Хиву, добился мира, но, возвратившись домой, соблюдалъ его только самъ со своимъ алашинскимъ родомъ.

Ханомъ у сарыковъ былъ тогда Халипа-Ишанъ²⁰⁾.

Такъ какъ сарыки, за исклученіемъ рода алаша, не повиновались, то хивинскій ханъ соорудилъ крѣпость, известную впослѣдствіи подъ именемъ Кулоклы-кала²¹⁾, въ которой поселилъ сарыковъ изъ сторонниковъ Хивы. Зная алчность туркменовъ, хивинскій ханъ обѣщалъ жителямъ этой крѣпости платить за голову убитаго сарыка по 10 тиллей, а за уши по 5 тиллей. Отсюда и названіе крѣпости „Кулоклы-кала“, „Ушная-крѣпость“. Начальникомъ надъ этой крѣпостью былъ назначенъ джемшидскій ханъ Мир-Мамед-ханъ, одинъ изъ пяти джемшидскихъ братьевъ, жившихъ въ Хивѣ.

Джемшидовъ хивинцы завоевали 65 лѣтъ тому назадъ и нѣсколько тысячъ ихъ привели въ Хиву²²⁾.

¹⁹⁾ Холмикъ съ такимъ названіемъ существуетъ повинѣ къ западу отъ Порсу-Кала. Названіе туркменами объясняется тѣмъ, что во время скачекъ на этомъ холмѣ раздавали призы (байрак). — Часть карательныхъ экспедицій выпали, вѣроятно, на долю преемника Алла-кули, Рахим-кули (1842—1846).

²⁰⁾ Слѣды сарыцкой плотныи видны и теперь немного сѣвернѣе Кошут-бенда. Текинцы оставили два основныхъ канала, которые существовали при господствѣ сарыковъ въ Мервскомъ оазисѣ. Кстати: съ 20-хъ годовъ XIX ст. подъ Мервомъ надо разумѣть преимущественно (ср. сноску 15) оазисъ, которымъ съ конца XVIII вѣка владѣли сарыки; напрасно поэтому исправляетъ Вамберіевскія показанія Н. И. Веселовскій на стр. 332 своего „Очерка“. Борися тоже утверждаетъ (III, 34—35), что въ Мервѣ (ср. сноску 15) и его окрестностяхъ въ 1832 г. жили сарыки и салоры, на Окъ—Эрсари, а ближе къ Каспійу—теке, гокланы и юмуды. См. еще Конолли, *Journey to the North of India*, I, 28 (главнымъ образомъ салоры), Бларамбергъ (Зап. И. Р. Геогр. Общ. 1850, кн. IV, 108). О переселеніи сарыковъ въ мервскій оазисъ съ Аму-Дарьи, изъ-подъ Чарджуя, въ концѣ XVIII в. сообщаютъ Вамбери (*Geschichte Buchara's*, II, 152), Гродековъ (Поѣздка въ Гератъ, Сборникъ мат. по Азій, V, 82; годъ 1790), Донованъ, рукопись моего собранія № 13. Другое сообщеніе Вамбери (*Reise*, 260—261; *Turkenvolk*, 382—384, 397), будто сарыки, салоры и эрсари жили къ югу отъ Аму-Дарьи въ восточной части пустыни уже въ эпоху арабскихъ завоеваній, а гокланы, теке и юмуды пришли на теперешнія ихъ мѣста, предположительно, въ эпоху Чингиза и Тимура, не подкрѣплено ссылками на источники. Въ Шейбаниадѣ (изд. Березина), вопреки осылкѣ Вамбери (*Turkenvolk*, 397), упоминаются не сарыки, а родъ салуръ (стр. LIX).

²¹⁾ Упоминается Абботтомъ (*lib. cit.* 43, 48), Вольфомъ, который приводитъ и его личное имя Абду-р-Рахманъ (см. компиляцію: *L'Univers pittoresque. Tartarie*, стр. 85; подлинника *Narration of a mission to Bokhara* я не видѣлъ), въ Раузату-с-сафа (событія 1851—52 г.: Халифа-Абду-р-Рахманъ), въ хивинской исторіи (напр., *рук. Аз. Муз.* № 520 об, fol. 310).

²²⁾ По текинскимъ рассказамъ эта крѣпость находилась близъ теперешней ж.-дор. станціи Кары-Бата. Въ Раузату-с-сафа упоминается Кары-абъ (т. X, событія 1854—5 годовъ).

²³⁾ 1842. См. „Очеркъ“ Н. И. Веселовскаго, стр. 332 (противъ Вамбери, *Очерки Средней Азій*) и 307 (конецъ 1839 г.).

Чтобы за одно ухо не получали по нѣскольку разъ, оплаченные уши помѣчались... Однажды дядя, встрѣтивъ своего племянника, сказалъ: Ради нашего родства я живу только половиною!

И отрубалъ племяннику вмѣсто головы всего одинъ уши...

Порсу-кала имѣла назначеніемъ служить убѣжищемъ для хивянцевъ, сарыки же собирались въ нее только въ военное время²³⁾.

Обитатели Кулоклы-кала довели сарыковъ до крайности, но просить пощады сарыки боялись. Малодушныя женщины нерѣдко перебѣгали въ Кулоклы-кала, и поэтому Халипа-Ишанъ запретилъ имъ выходить изъ крѣпости. Однажды ему доставили 7 женщинъ, нарушившихъ его приказъ, и онъ наказалъ ихъ примѣрно: приказалъ завязать въ мѣшки и бросить въ Алаша-япъ²⁴⁾.

Халипа-Ишанъ обращался за помощію къ персамъ, но тѣхъ хивцы разбили²⁵⁾.

Медеминъ²⁶⁾ пошелъ походомъ на сарыковъ. Въ его войскѣ было много іомудовъ²⁷⁾. Остановившись у Голбарс-депе²⁸⁾, Медеминъ отправилъ 500—600 всадниковъ къ салырамъ. Салыры дали этому отряду въ проводники жившаго среди нихъ сарыка Гёклен-бай'я. Этотъ Гёклен-бай явился къ Халипа и пытался склонить его хитростію къ примиренію съ узбеками. Халипа согласился, но на условіи, чтобы Медеминъ ушелъ со своими пушками въ Кулоклы-депе.

Сами сарыки-то хотѣли мира, но боялись Халипа-Ишана, не расположеннаго къ узбекамъ. Сарыки рода херзекіи говорили, напри-
мѣръ, Гёклен-бай'ю:

— Мы спимъ лицомъ къ Медемину!

Вышеупомянутыя женщины были брошены въ воду какъ разъ въ день прибытія Гёклен-бай'я.

Миръ не состоялся. Началась война, но тутъ случилась холера (мергъ) и въ Серахсѣ, и въ Порсу-кала, которая и прогнала узбековъ.—На мѣсяцъ приходили персы²⁹⁾.

²³⁾ Ср. „Очеркъ“ Н. И. Веселовскаго, стр. 332, см. 3: „Мервомъ, мы знаемъ, владѣли Туркмены-Токо, а Сарикъ кочевалъ близости“ и см. наши сноски 15 и 19.

²⁴⁾ Такъ и теперь называется утомышскій каналъ. Борись переправился чрезъ Мургабъ въ мѣстности, которая называется Uleesha (III, 30).

²⁵⁾ По Рамазанъ-хану, персами предводительствовали Дели-ханъ, а затѣмъ его сынъ Бегдербегі.

²⁶⁾ Царствовалъ съ 1845 года. Ср. сноски 17—18.

²⁷⁾ Нахожденіемъ іомудовъ въ хивинскихъ отрядахъ и до Медемина объясняется, вѣроятно, показаніе Абботта, что онъ на пути изъ Герата въ Мервъ (въ дек. 1839 и въ янв. 1840 г.) встрѣтилъ поселеніе іомудовъ въ 800 приблизительно вѣстогахъ въ Пендѣ (ib. cit. I, 19); вѣроятно, то былъ военный хивинскій постъ, охраняемый іомудами.

²⁸⁾ Хотя съ такимъ названіемъ существуетъ и нынѣ; онъ входитъ въ группу холмовъ, ороужающихъ развалины Кёшкъ (см. см. 41), и лежитъ отъ Кёшка въ юго-зап. направленіи.

²⁹⁾ Возможно, что здѣсь имѣется въ виду случай, уже упомянутый выше. По показанію Рамазанъ-хана, Медеминъ разбилъ персовъ и сарыковъ и выселилъ послѣднихъ въ числѣ 15.000 душъ въ Кулоклы-кала. Сарыки ушли отсюда черезъ 1 годъ въ Накъ (Инахъ)-кала, находящуюся въ 15 верст. отъ Мерва, въ Кызыл-кумахъ. Хакимомъ здѣсь былъ поставленъ отъ Медемина Пир-Мамедъ. Черезъ 1—2 года послѣ этого Медеминъ пошелъ на серахскаго хана текинцевъ, Коушута.

Халипа-Ишанъ умеръ 53 или 54 года тому назадъ, на полтора года ранѣе Медемина³⁰⁾. Со смертью врага узбековъ, Халипа, сарыки два года прожили мирно и спокойно въ подданствѣ у хивинцевъ. Были хорошіе урожаи. Медеминъ достигъ апогея власти, завоевывалъ Ахаль. У сарыковъ послѣ Халипа-Ишана ханомъ былъ Махсуд-Султанъ. Его сынъ, Абдуль-Керим-ханъ состоитъ нынѣ помощникомъ пристава въ Пендѣ...

Въ Кулоклы-кала населеніе было пестрое, сборное. Поселились тамъ и текинцы, отдѣлившіеся отъ своего ядра въ Серахсѣ. Одинъ изъ кулоклы-калинскихъ текинцевъ, Бег-Мурад-бай³¹⁾ былъ очень близокъ къ Медемину. Какъ-то Бег-Мурадъ разсердился на хана и не появлялся у него съ недѣлю, объяснивъ при слѣдующемъ свиданіи свое отсутствіе болѣзнью. Ханъ сказалъ:

— Какъ васъ словами не поймаешь, а болѣзнь поймала?

Текинецъ отвѣтилъ:

— Болѣзнь не только меня, но и хана можетъ поймать!

Только послѣ ханъ понялъ значеніе этихъ словъ³²⁾.

Ханъ серахскихъ текинцевъ, Коушут-ханъ³³⁾ прогнѣвилъ Медемина. Грозила война. Мервскіе³⁴⁾ текинцы пытались помирить Медемина съ Коушутомъ, но Коушутъ упорствовалъ. Медеминъ пошелъ къ Серахсу съ войскомъ, въ которое входили преимущественно іомуды, но также сарыки, салыры и текинцы, — по наряду. Серахскіе текинцы укрѣпились въ Коушут-кала³⁵⁾. Имъ былъ видѣнъ огонь, разводимый хивинцами въ Шор-Кала³⁶⁾. Начальникомъ текинской конницы былъ Аман-Сахат-Сердаръ³⁷⁾. Медеминъ устроилъ временное укрѣпленіе верстахъ въ шести отъ Коушут-калы. Его войско равнялось 60-ти тысячамъ. Дѣло было въ январѣ, февралѣ.

Наступила суббота. Аман-Сахатъ сказалъ:

— Счастливый день! Если въ субботу прольется кровь врага, то это хорошее предзнаменованіе!

И въ этотъ день было убито два хивинца...

Въ войскѣ Медемина другія племена обговаривали предъ ханомъ своихъ текинскихъ товарищей, что тѣ, молъ, нерадивы. И вотъ Медеминъ приказалъ Бег-Мурад-байю достать изъ Серакса голову и языкъ. Лишь только приблизился Бег-Мурадъ ко вражеской крѣпости, какъ его подстрѣлили. Подскочили къ нему Сеперекъ

³⁰⁾ Медеминъ былъ убитъ въ 1855 г., значитъ Халипа-Ишанъ умеръ въ 1853 г.

³¹⁾ Упоминается въ персидской исторіи Раузету-с-сефа-и-Насири.

³²⁾ Очевидно, рассказчикъ хотѣлъ вложить въ уста Бег-Мурад-бай'я прощенье о близкой смерти хана подъ Серахсомъ.

³³⁾ Литература о немъ указана въ моей статьѣ, цитованной въ 8 сноскѣ. Имя Коушутъ встрѣчается у туркменовъ не часто; этимологія его неизвѣстна; не есть ли это персидское Хуршидъ?

³⁴⁾ По Рамазан-хану, въ Кулоклы-кала текинцевъ было 500 киб. Мервомъ здѣсь пазывается оазисъ.

³⁵⁾ Такіе извѣстны три: 1) въ Атекѣ, при желѣзнодорожн. станціи того же имени, 2) въ Серахсѣ (о ней здѣсь идетъ рѣчь) и 3) въ Мервѣ.

³⁶⁾ Крѣпость на пути изъ Серакса въ Мервъ.

³⁷⁾ Упомянутъ мною въ статьяхъ, цитованныхъ въ сноскахъ 8 и 5 (Аманъ Салатъ).

и Берди-Ніязъ³⁸⁾. Послѣдній былъ сыномъ Ораз-хана, предшественника Кошута, отамышець колѣна кар'ахмедъ. Бег-Мурадъ обратился съ просьбой къ Берди-Ніязу:

— Не убивай меня! Вѣдь я былъ соратникомъ отца твоего, Ораз-хана! Но Бег-Мурадъ былъ зарѣзанъ Сеперек-ханомъ.

Дрались 27 дней. Текинцы отняли у Медемина 2—3 пушки. Хивинцы перемѣнили позицію, заложивъ новую крѣпость. На 27-ой день съ утра началось большое сраженіе. Медеминъ былъ убитъ. Узбеки отступили. Временнымъ ханомъ у нихъ былъ Абдулла-ханъ³⁹⁾.

Черезъ два года⁴⁰⁾, подъ давленіемъ персидскихъ войскъ, пришедшихъ наказать текинцевъ за аламавы, текинцы ушли въ Порсу-калу. Тамъ въ то время жило кибитокъ 20 сарыковъ и, между прочимъ, сыновья Халипа-Ишана. Сравнявъ въ Серахсѣ крѣпость Кошута съ землей, персы явились на зовъ сарыковъ подъ Порсу въ числѣ 36-ти тысячъ и были разбиты текинцами вмѣстѣ со своими союзниками у Кёшк'а⁴¹⁾. И сарыки, и персы отступили къ нынѣшнему Мерву. Черезъ два мѣсяца персы ушли. Текинцы подружились съ сарыками, но дружба ихъ тянулась только два мѣсяца, и сарыки должны были уйти на новыя мѣста.

Черезъ два года⁴²⁾ у текинцевъ снова возгорѣлась война съ персами. Съ тѣхъ поръ прошло уже 47 лѣтъ.

2) Два отрывка изъ разсказа Рамазан-хана.

У текинцевъ въ Кулоклы-кала былъ умный соплеменникъ, Бег-Мурад-бай, любимецъ Медемина; онъ находился при ханѣ въ серахскую экспедицію. Желая помочь своему родному народу, Бег-Мурад-бай тайно ночью пробрался къ Кошут-хану и сталъ убѣждать его, что побѣда обуславливается исключительно согласіемъ, единствомъ дѣйствія.

³⁸⁾ Оба лица упоминаются въ „Книгѣ разсказовъ о битвахъ текинцевъ“, текстъ и переводъ которой нѣмѣ мною печатаются. — По имени отца Берди-Ніяза, Ораз-хана называлась крѣпость Ораз-кала, изъ-подъ которой текинцы пришли въ Серахсъ (см. начало разсказа Тёръ-бая).

³⁹⁾ Царствовалъ въ 1855 г. По Рамазан-хану, Кошут-ханъ послалъ голову Медемина въ Тегеранъ. См. „Очеркъ“ Н. И. Веселовскаго, стр. 336.

⁴⁰⁾ Въ 1857 г. Рамазан-хану тогда было, по его словамъ, 30 л. Эта дата имѣется и въ Военн. Обзорѣ Запада. Обл., стр. 217. Маринъ даетъ ошибочно 1854 годъ, очевидно, вслѣдъ за Вамбери (Geschichte Bouchara's, 1872, II, 152), который спуталъ это переселеніе съ переселеніемъ текинцевъ изъ Ораз-кала въ Серахсъ. См. еще Алихановъ-Аварскій, Закаспійскія воспоминанія (Вѣстникъ Европы, 1904, V, 85): черезъ два года послѣ пораженія Медемина. Онъ же сообщаетъ, что въ началѣ 50 годовъ XIX вѣка въ мервскомъ оазисѣ сарыковъ было около 10—15 тысячъ кибитокъ, а текинцевъ въ Серахсѣ—около 40 тысячъ кибитокъ. Гроденовъ (Поѣздка... въ Гератъ, Сборн. матер. по Азіи, V, 81—83), повидимому, ошибочно полагалъ, что теке прошли изъ Ахала въ 1834 г. прямо на мервскія развалины.

⁴¹⁾ Развалины Кёшкъ существуютъ и теперь неподалеку отъ Порсу-кала, къ западу отъ этой крѣпости. Кёшкъ (кіоскъ) имѣетъ видъ солидной чегыреугольной башни, сильно кругомъ занесенной и засыпанной пескомъ. Сраженіе текинцевъ съ сарыками и персами въ 1857 г. упоминается въ „Книгѣ разсказовъ о битвахъ текинцевъ“, въ цитованной выше статьѣ Петрусовича и въ персидскихъ сочиненіяхъ: Китабуль-міасиръ вель-асар (см. мою замѣтку, цитованную въ спискѣ 5, стр. 0209) и Тарих-и-Насири.

⁴²⁾ Въ 1859—60 г. Литература объ этомъ походѣ указана отчасти въ только что цитованной моей замѣткѣ, стр. 0210. См. ето. Лессаръ (loc. cit.) стр. 57.

— Въ Мазандеранскихъ лѣсахъ—говорилъ онъ къ примѣру, для вышей убѣдительности—жило два змѣя ⁴³⁾). У одного изъ нихъ было сорокъ головъ и одинъ хвостъ, а у другого—сорокъ хвостовъ и одна голова. Загорѣлись Мазандеранскіе лѣса, и первый змѣй, мечась туда и сюда, погибъ въ пламени, второй же сразу достигъ безопаснаго мѣста.

И слова эти достигли цѣли: текинцы побѣдили, потому что всѣ дѣйствовали заодно.

Текинцы пришли въ Мервъ и жили вмѣстѣ съ сарыками. Общимъ ханомъ былъ Коушут-ханъ. Крѣпостью у нихъ была Порсу-кала, и тогда еще называвшаяся Ніяз-мет-калой ⁴⁴⁾). Черезъ годъ послѣ убіенія Медемина къ Серахсу пришло 80 тысячъ персовъ; ноть тогда-то текинцы и пришли въ Порсу-калу. Персы двинулись за ними вслѣдъ и остановились у Көшк'а.

Коушут-ханъ сказалъ сарыцкимъ старикамъ, находившимся при немъ:

— Я по глазамъ вашимъ вижу, что вы мнѣ враги. Идите же къ персамъ.

Тѣ и ушли. Но Аман-Сахатъ, начальниѣ текинскіе конницы, не давалъ сарыкамъ соединиться съ персами. Послѣдніе спаслись откупомъ и ушли.

Теке съ сарыками стали врагами. Три года дрались текинцы съ сарыками: впереди Аман-Сахатъ съ тысячею всадниковъ, а позади съ тысячею „мергеновъ“ (пѣшихъ стрѣлковъ) и съ одной пушкой самъ Коушут-ханъ.

Разбитые сарыки снова призвали персовъ, и тѣхъ пришло сто тысячъ съ 34 пушками, съ 4 мортирами. Текинцы тогда уже имѣли новую крѣпость ⁴⁵⁾).

Начальникъ персидскихъ войскъ Хамза-мирза ⁴⁶⁾), придя изъ Серахса, занялъ пустую Порсу-калу. Сначала отсюда онъ ходилъ на салыровъ, которые жили въ Голатани. Проведя ночь у Тальхан-баба ⁴⁷⁾), Хамза-мирза вернулся въ Порсу. Оставивъ здѣсь свой обозъ, мирза съ большей частью своего войска приблизился къ Мерву и окопался рядомъ около того мѣста, гдѣ нынѣ находится Текинскій базаръ. Когда персы спускались къ рѣкѣ за водой, то попадали въ капканы, разставленные въ Мургабѣ текинцами. При помощи веревокъ, привязанныхъ къ капканамъ, текинцы выволакивали добычу на свою сторону.

У текинцевъ сначала было двѣ пушки ⁴⁸⁾), затѣмъ четыре.

А. Самойловичъ.

⁴³⁾ Мазандеранъ издавна слышетъ странной разныхъ чудовищныхъ существъ. См. Grundriss der iranischen Philologie, II, стр. 178, примѣч. I.

⁴⁴⁾ Такъ она называется въ „Книгѣ разсказовъ о битвахъ текинцевъ“ и въ персидскихъ источникахъ, по имени хивинскаго правителя Ніяз-мет-бай'а.

⁴⁵⁾ Гдѣ нынѣ русск. городъ Мервъ. Но упавшаго доселѣ земляного вала тогда еще не было, а была маленькая, отъ сарыковъ оставшаяся, крѣпость.

⁴⁶⁾ По персидскимъ источникамъ: невабъ Хамза-Мирза-Хышмету-д-Доула.

⁴⁷⁾ При станціи того же имени Мургабской ж.-дор. вѣтки.

⁴⁸⁾ Отнаты у хивинцевъ подъ Серахсомъ.